

Пока они продолжали работать над Дамблдором, другие целители обернули руку Гарри мягкой марлей и перевязали его порез. Из-за характера ран целители не хотели применять магию к спящему мальчику.

Наконец, целителям удалось снять проклятие с ноги Дамблдора. Они сказали, что сразу после отмены проклятия он должен проснуться, а затем погрузиться в естественный сон.

Но этого не произошло. Они отменили проклятие, но Дамблдор не реагировал. Как раз в тот момент, когда целители решили предпринять что-то радикальное, произошла яркая огненная вспышка. Аластор достал свою палочку и чуть не выстрелил, прежде чем понял, что это Фоукс, феникс Дамблдора.

Феникс мягко приземлился на Дамблдора и запел, а затем начал плакать. Слезы упали на лоб Дамблдора, и Фоукс переместился к юному Поттеру, повторив его выходку. Затем он перелетел на полку у стены, продолжая петь. Аластор почувствовал, как сжимается его сердце, а ведь он гордился тем, что был довольно бессердечным. Песня была прекрасной, трагичной и душевной одновременно.

Однако Дамблдор по-прежнему оставался без сознания, и целители решили оставить его на некоторое время, прежде чем предпринимать какие-либо другие попытки. Они поручили молодому целителю Стефани Сомак, которую Аластор уже очистил, присматривать за ними, пока они спят. Целители выпроводили Аластора, сказав, что он сможет навестить их, когда обоим станет лучше.

Сейчас он ничего не мог сделать, поэтому отправился посылать авроров к Лонгботтомам и другим возможным целям Пожирателей смерти, а также искать Люпина. Люпин хотел бы знать, что произошло и кто на самом деле был предателем.

МакГонагалл заняла место в приемной, встревоженная и обеспокоенная тем, что только что рассказала ей целительница. Дамблдор все еще был без сознания, несмотря на слезы Фоукса.

Муди связался с ней и остальными членами Ордена и рассказал, что произошло. Она не могла поверить в то, что сделал ребенок Поттеров, и в то, что Дамблдор бросился туда только для того, чтобы сдержать более тридцати Пожирателей смерти до прибытия авроров... и до того, как Гарри сделал то, что он сделал.

"Есть новости, Аластор?" спросила МакГонагалл, опускаясь в кресло и поворачиваясь к нему лицом.

"Нет. Они обсуждали, что им делать, и будет ли безопасно попытаться разбудить его насильно, но из-за его возраста...".

"Как мальчик?" - спросила она.

"Не знаю; он спал, когда я его видел. Его рука и лоб были перевязаны, и целители сказали мне, что он истощен", - сказал он.

МакГонагалл со вздохом кивнула, надеясь, что Дамблдор скоро проснется.

О о О О

Целитель Сомак вздохнул, остальные целители все еще были в растерянности, что делать с Альбусом Дамблдором, который в данный момент все еще лежал на кровати.

А тут еще и ребенок Поттеров должен был оставаться в палате. Большинство целителей, лечивших Дамблдора, слышали, как Муди давал клятву Дамблдору, и знали, что если кто-нибудь попытается вывести Гарри из палаты, Муди будет обязан сделать все, что в его силах, чтобы вернуть Гарри и наказать того, кто забрал мальчика. Поэтому, понятное дело, не желая иметь на руках буйного Безумного Глаза, они поставили кроватку прямо у кровати Дамблдора.

Младенец, казалось, был доволен этим и то и дело протягивал руки к Дамблдору.

После нескольких часов споров целители наконец решили попробовать разбудить старого волшебника, но Дамблдор внезапно проснулся прежде, чем они успели это сделать, за что все были им благодарны.

Гарри тут же приподнялся в своей кроватке и посмотрел на Дамблдора с тем, что целители могли принять за детское беспокойство.

"Директор, я рад видеть вас проснувшимся", - сказал один из целителей, несомненно, главный. "Я - целитель Бридж, и я отвечаю за уход за вами и юным Поттером, пока вы двое здесь".

"Здравствуйте, целитель Адам Бридж. Хаффлпафф, 71-й год, верно?" спросил Дамблдор.

Бридж выглядел впечатленным и кивнул. "Я удивлен, что вы меня помните. Это также хорошая новость; мы беспокоились о том, как вы будете себя чувствовать после пробуждения, но ваша память, по крайней мере, долгосрочная, кажется, не повреждена".

"А были бы причины для обратного?" спросил Дамблдор.

"Нам пришлось дать вам зелье, чтобы поместить вас в своего рода стазис, пока мы не смогли обратить вспять проклятие, поразившее вас, и восстановить нанесенный ущерб. Вы должны были очнуться после того, как мы закончили, но вы этого не сделали", - ответил Бридж, подходя ближе к кровати и отмахиваясь от других целителей.

Бридж сосредоточил свое внимание на взрослом пациенте и достал свою палочку, совершенно

не замечая изменения выражения лица младшего.

Гарри не нужно было полностью симулировать страх перед палочками, достаточно было просто принять его, что он и сделал, решив, что лучше всего вести себя так, как поступил бы любой ребенок, увидев, на что способны эти деревянные предметы. Не делать этого было бы несколько подозрительно. Оглядываясь назад, можно сказать, что он принял его слишком хорошо. . . .

"Плохо! Плохо! Плооооооооо!" закричал Гарри, схватившись за бортик своей кровати и трясая его изо всех сил, прежде чем потянуться к Дамблдору своей хорошей рукой, размахивая крошечным забинтованным кулачком в сторону Бридж.

Дамблдор повернулся, чувствуя страх, гнев и разочарование Гарри, но также и чувство, которое подсказывало ему, что все это не было искренним, хотя некоторые из них были, несомненно, из-за того, что он был младенцем. Что делает Гарри? А... имеет смысл вести себя так с палочками, после того, что недавно произошло.

Дамблдор двинулся, чтобы поднять его, но одна из женщин-целительниц подошла к Гарри первой.

"Вот, вот, целитель Бридж не плохой, он поможет. Он проверит Дамблдора на предмет бо-бо, видишь?" - сказала она, изо всех сил стараясь удержать бьющегося в истерике ребенка, который смотрел на палочку Бридж, направленную на Дамблдора.

Бридж был в растерянности.

"Нееееет! Плохо!" настаивал Гарри, всхлипывая и изо всех сил пытаясь вырваться из объятий растерянной и обеспокоенной женщины.

Целитель Сомак, который был рядом с целительницей, державшей Гарри, поспешил к шкафу за успокоительным отваром, но не раньше, чем что-то треснуло.

Палочка Бридж вылетела из его руки и врезалась в картину, висевшую на стене, взорвав рамку, стекло и движущуюся фотографию в захватывающем потоке искр и магии.

"Ваааааахх!" закричал Гарри, внезапно ужаснувшись тому, что он только что сделал; к тому же он был напуган громким шумом.

"Вот, позвольте мне взять его", - сказал Дамблдор, ничуть не смущенный проявлением магии, свидетелями которого они все только что стали.

Целительница без вопросов передала Гарри Дамблдору, остальные целители отступили, а Бридж тупо уставился на Гарри.

"Я сожалею о твоей палочке, Адам. Если хочешь, я свяжусь с моим другом, Олливандером, и попрошу его починить ее или сделать тебе другую", - сказал Дамблдор, держа Гарри на руках.

"Э-э ... Спасибо, профессор", - пролепетал Бридж, настороженно глядя на Гарри, который, к счастью, успокоился.

"Он все еще ребенок, и он прошел через большее, чем большинство или любой из вас. Не смотрите на него со страхом или тревогой. Сейчас ему нужны любовь и понимание", - заявил Дамблдор, а затем посмотрел вниз и встретился взглядом с глазами Гарри. "Гарри, Бридж и другие целители не причинят мне вреда, хорошо? Ты можешь расслабиться".

Он почувствовал, как Гарри расслабился и передал ему чувство извинения.

"Теперь все в порядке, никто не сердится", - продолжил Дамблдор, к большому замешательству присутствующих целителей.

Неужели он ожидал, что ребенок действительно поймет его?

Гарри фыркнул, поднеся забинтованную руку к груди. Дамблдор вздохнул, догадавшись, что Гарри, скорее всего, повредил руку во время всей этой кутерьмы.

"Вот, ему, наверное, не мешает обезболивающее. В нем есть и успокаивающая тяга, но не много", - сказал целитель Сомак, протягивая Дамблдору маленькое жевательное средство, замаскированное под детскую конфету.

Дамблдор передал ее Гарри, который взял ее без вопросов. Бридж воспользовался этим моментом, чтобы успокоиться и привести в порядок свои мысли.

"Директор, я понимаю реакцию Гарри, учитывая то, что с ним недавно произошло, когда другие направили свои палочки на него и на вас, но, я уверен, мне не нужно говорить вам, насколько... ненормально для младенца проявлять такую случайную магию", - сказал Бридж. "Я так же плохо подготовлена к подобным вещам, как и все остальные, поскольку сомневаюсь, что кто-то знает, как и почему произошли события прошлой ночи, но даже вы должны признать, что этот ребенок нуждается и будет нуждаться в особом уходе. Вы уверены, что хотите, чтобы он остался с вами в этой комнате?"

<http://tl.rulate.ru/book/63848/1923756>